

Вечерняя площадь сияла огнями.

На деревьях висели разноцветные гирлянды, а на баннерах красовался броский лозунг: «Вступай в лучший клуб — создавай лучшее завтра!».

Ранняя осень выдалась душной, и вечер не принес долгожданной прохлады. На площади яблоку негде было упасть, повсюду гудели голоса.

Е Жань совсем взмок в этой толпе. Мокрые волосы липли к лицу, он устало опустил глаза — никакого интереса к местному веселью он больше не испытывал.

Сяо Пан обливался потом, но все равно упрямо тянул шею и вставал на цыпочки:

— А там что за клуб? Вон там, под деревом!

Е Жань, который со своими ста семьюдесятью восемью сантиметрами был на пять сантиметров выше друга, посмотрел в указанном направлении и прищурился:

— Астрономический клуб.

— Сколько бродим, наконец-то хоть один нормальный нашли, — вздохнул Брат Шу. — Тут оживленнее, чем на храмовой ярмарке у меня на родине.

Сяо Пан принялся обмахиваться ладонью:

— Ярмарка? Я за всю жизнь ни одной не видел.

— На зимних каникулах съездим вместе, я вас отвезу, — пообещал Брат Шу. — У нас там места с богатым культурным наследием, развлечений хватит с головой.

Е Жань смахнул пот со щеки и негромко угукнул.

Вдруг сквозь пеструю толчею он почувствовал на себе чужой взгляд. В неверном мерцании гирлянд, под грохочущий где-то вдали бит хип-хоп клуба, его глаза встретились с чужими.

Какой-то парень открыто разглядывал его и улыбался — обезоруживающе и дружелюбно.

Е Жань замедлил шаг. Лицо показалось смутно знакомым. Где же они пересекались?.. Вспомнить так и не удалось.

Он отвел взгляд, слегка нахмурившись.

Ему был слишком хорошо знаком этот прищур — смесь любопытства и легкого заигрывания. Похоже, этот Лян Фэн... из их компании. Из одной с ним лиги.

— Е Жань, иди скорее записывайся! — Крик Сяо Пана вернул его к реальности. — Ого, откуда в астрономическом столько народу?

Е Жань обернулся. Астрономический клуб делил палатку с соседями — клубом экстремального спорта. За длинным столом действительно сидели человек семь-восемь, усердно заполняя анкеты.

Подгоняемый Сяо Паном, Е Жань подошел ближе и заметил Юй Тина. Тот тоже увидел его и просиял:

— Е Жань! Тоже в клуб записываться?

Его непринужденный тон передался Е Жаню, и на душе у того сразу стало полегче.

— Ага, хочу к вам. Гляжу, желающих хоть отбавляй.

— Да брось, — отмахнулся Юй Тин. — Просто везде полно любителей попинать балду.

Е Жань удивленно приподнял бровь.

Юй Тин дружески хлопнул по плечу парня, строчившего что-то в бланке:

— Это все массовка. Наши старички, которые только-только выпустились из клуба. Боялись, что у нас будет пусто, вот и пришли создать видимость ажиотажа.

Парень, покачнувшись от хлопка, сердито зыркнул на него:

— Потихе ты! В этом году ректорат требовал честной конкуренции. Если другие клубы пронюхают про наши фокусы...

Е Жань невольно напрягся:

— И что тогда будет?

— Ну... над нами будут втихую ржать, — серьезно ответил парень.

Е Жань лишился дара речи.

Тоже мне, трагедия. Он готов посмеяться прямо сейчас.

Юй Тин только покачал головой:

— Ладно, развлекайтесь. — Он протянул Е Жаню чистый бланк: — Давай, заполняй скорее. Наш клуб нарасхват! С тобой и мной нас теперь целых два новобранца.

Е Жань промолчал.

Сяо Пан, подоспевший как раз к этим словам, недоверчиво сощурился, отчего его круглое лицо забавно сморщилось:

— Э-э... Е Жань, может, еще подумаешь? По-моему, эта контора завтра благополучно закроется.

— Эй, пухляш, фильтруй хлам! Нечего тут панику разводить, — возмутился один из «подсадных» старшекурсников.

Юй Тин тоже подхватил:

— Вот именно! У каждого клуба своя карма. Что значит «закроется»?!

Е Жань со вздохом взял у Юй Тина ручку и, пристроившись у края стола, принялся писать. Рядом Сяо Пан с Юй Тином продолжали шумно спорить о кармической живучести Астрономического клуба.

Вдруг в лицо ему пахнуло прохладой. Раздалось тихое жужжание портативного вентилятора с легким потрескиванием моторчика.

Е Жань повернул голову. Тот самый парень из толпы теперь стоял прямо перед ним. Вблизи он казался еще привлекательнее — открытое лицо, обаятельная улыбка. Вот только взгляд его выдавал слишком явный интерес, отчего Е Жань почувствовал себя неловко и незаметно отодвинулся.

— Привет! Как насчет клуба экстремального спорта? — спросил парень, направляя на него струю воздуха из мини-вентилятора. — Спонсоры у нас щедрые. На первой же сходке повезем всех прыгать с парашютом в Южный парк.

— Не интересуется, — сухо отозвался Е Жань.

Он опустил голову к бумагам. Разноцветные блики гирлянд скользили по его лицу. От удушливой жары кожа вокруг глаз чуть порозовела, а тонкие пушистые ресницы подрагивали, как крылья бабочки. Тонкая белая шея, выступающая из выреза черной футболки, казалась хрупкой. От всей его фигуры веяло мягким, умиротворяющим спокойствием.

Глаза Лян Фэна вспыхнули еще ярче. Он вкрадчиво понизил голос:

— Однокурсник Е Жань, молодость дается лишь раз. И если пасовать перед трудностями, потом будешь горько плакать об упущенном времени, не находишь?

Е Жань замер и удивленно вскинул на него глаза:

— Мы знакомы?

— Как жестоко, — шутливо протянул Лян Фэн, даже не думая убирать улыбку. — Мы вообще-то в одной группе учимся. Ну же, Жань-тунсюэ, неужели совсем не помнишь, как меня зовут?

Е Жань ненадолго задумался.

— Чжоу Ци?

Улыбка Лян Фэна мгновенно одеревенела.

— У нас в группе есть какой-то Чжоу Ци?

— Разве это не ты? — Е Жань невинно посмотрел на него.

Лян Фэн медленно убрал вентилятор. На его лице отразилось легкое разочарование, но уже через секунду он натянул дежурную вежливую маску:

— Что ж, вижу, экстрим тебя и правда не прельщает. Если передумаешь — мои контакты всегда найдешь.

Он не стал настаивать и без лишних слов зашагал прочь.

Проводив его взглядом, Е Жань вернулся к анкете. Сяо Пан и Юй Тин, оказывается, все это время стояли затаив дыхание. Как только Лян Фэн отошел, Сяо Пан покатился со смеху:

— Ну дает! Он реально не въехал, что ты просто хочешь попинать балду? «Наберись смелости»... Ха-ха-ха, мамочки, я сейчас лопну!

Брат Шу тоже посмеивался, хоть и выглядел слегка озадаченным:

— Чувак явно не блещет умом. Но у меня от его интонаций аж мурашки пошли. Как-то приторно он с тобой разговаривал.

Е Жань замер. Пальцы, сжимавшие ручку, едва заметно напряглись.

Он очень рано осознал свою ориентацию. С тех пор он сознательно держался на расстоянии и от парней, и от девушек. До поступления в университет единственной его близкой душой оставался друг детства. Друзей у Е Жаня всегда было немного, и каждым из них он дорожил всем сердцем.

И соседей по комнате 211 — Сяо Пана, Брата Шу... и Шэнь Ши — он за этот короткий месяц успел искренне полюбить. Они стали для него по-настоящему своими.

Но у геев есть свой внутренний радар. Лян Фэн явно уловил этот сигнал. А вот в комнате 211, кроме самого Е Жаня, все до единого были стопроцентными натуралами. И он понятия не имел, какотреагируют ребята, если узнают правду. Смогут ли они по-прежнему так же легко и просто общаться с ним?

«Наверное, не стоило так быстро сближаться», — с грустной отрешенностью подумал Е Жань.

Скоро его хрупкий мир рухнет, и он снова останется один. На смену дружескому теплу придут косые взгляды, брезгливость, недоверие и глухое неприятие...

Перед глазами все поплыло, словно подернулось влажной пеленой.

— Да ладно, чего там странного? — Голос Сяо Пана бесцеремонно прогнал наваждение. — Обычный дешевый пафос. Мой классрук в школе, дед под полтинник, обожал задвигать такие телеги. Я на секунду подумал, что передо мной его сынок стоит.

Брат Шу так и прыснул:

— Во-во! За версту несет дешевыми цитатками из пабликов!

— Это не просто цитатки, это яд для мозга, — авторитетно заявил Сяо Пан. — К тому же я пробовал этот ваш экстрим. Как-то раз катался на качелях над пропастью — скукотища смертная. Я прямо там и заснул. Организаторам пришлось мне нашатырь под нос совать, чтобы в чувство привести.

— Повезло еще, что откачали, — хохотнул Брат Шу. — А то летел бы вниз мертвецом, но продолжал бы ныть, как тебе скучно.

Судорожно сжатые пальцы Е Жаня расслабились. Тревога отступила, оставив после себя теплое, как сладкая вата, облегчение. В уголках его глаз заплясали искорки смеха. Он вернулся к заполнению бланка, не заметив, как Юй Тин проводил его задумчивым, пристальным взглядом.

Около десяти вечера троица вернулась в общежитие.

В комнате приятно веяло прохладой от кондиционера. Сяо Пан первым толкнул дверь и удивленно замер, увидев Шэнь Ши. Тот не валялся на кровати, как обычно в это время, а сидел за столом.

— Шэнь Ши? Ты чего не спишь?

— Рано еще, — коротко отозвался Шэнь Ши.

Он отложил телефон, скользнул равнодушным взглядом по Сяо Пану с Братом Шу и перевел глаза на Е Жаня.

— Ну как? Записался?

Е Жань слегка притомился, влажные пряди прилипли ко лбу, на кончике носа выступили бисеринки пота. Он легко перегревался, но благодаря светлой коже даже в таком виде выглядел не неряшливо, а скорее уютно-сонным.

— Все успели, — с мягкой улыбкой ответил Е Жань. — Я теперь в Астрономическом клубе, Сяо Пан пошел на го, а Брат Шу — в литературный. А ты как? Все еще выбираешь?

Шэнь Ши отвел взгляд и небрежно бросил:

— Да. Надо подумать.

— Упарился, сил моих больше нет! — Сяо Пан, страдавший от жары сильнее всех, мигом скинул футболку со штанами и, схватив чистое белье, направился в душ.

Шэнь Ши недовольно поморщился. Е Жань в этот момент разувался и ничего не заметил.

Голос Шэнь Ши прозвучал неожиданно резко:

— Линь Фэйпэн, окно настежь.

— И что? — отмахнулся толстяк. — Напротив такой же мужской корпус. Не дрейфь, никто на мою девичью честь не позарится.

Брат Шу расхохотался:

— На твою-то? Мечтай больше.

Е Жань тоже поднял голову, весело прислушиваясь к их беззлобной перепалке.

На столе негромко зажужжал телефон. Шэнь Ши помрачнел и нехотя разблокировал экран.

«На связи?» — сообщение было от Юй Тина.

«Выкладывай».

Юй Тин:

[Все еще думаешь, куда податься?]

Шэнь Ши отправил в ответ лаконичную точку, что означало крайнюю степень раздражения.

Юй Тин намек понял и сразу перешел к делу:

[Давай шевелись, а то останешься один, пока твоя комната тусуется. Кстати, сегодня, пока Е Жань заполнял анкету, вокруг него крутилась куча народу. Один парень вообще от него не отлипал — ходил хвостом и обмахивал карманным вентилятором]

Взгляд Шэнь Ши застыл. Он нахмурился так тяжело, что между бровей залегла глубокая складка. Обычно невозмутимый и холодный, он редко выдавал такое явное раздражение. Из ванной донесся шум воды; Е Жань переглянулся с Братом Шу, и оба интуитивно стали вести себя тише.

Не дождавшись ответа, Юй Тин как ни в чем не бывало продолжил строчить:

[Этот тип вроде как его одноклассник. Специально допытывался, помнит ли Е Жань его имя. Ха-ха, я же говорю, эти пижоны с факультета искусств все с какими-то странностями]

Шэнь Ши:

[К нему приставали?]

Оба прекрасно понимали, о ком речь.

Юй Тин:

[...]

[Ну ты и завернул. Хотя погоди... Мне этот парень тоже показался знакомым. Где же я его видел... Блин! Вспомнил! Помнишь того второкурсника-художника, который остался на пересдачу? Так вот, этот прилипла — его парень!]

[Ну и санта-барбара у них там]

[Но вообще... с чего вдруг он решил подкатить к Е Жаню?]

Сидя в своей комнате в соседнем корпусе, Юй Тин отложил телефон и тяжело вздохнул. После таких прозрачных намеков Шэнь Ши просто обязан был все сообразить.

Шэнь Ши никогда не был глупцом. Он всегда отличался прагматичностью, умом и редкой проницательностью — в его окружении оставались только действительно выдающиеся люди. Шэнь Ши умел вовремя просчитывать риски и держать дистанцию.

Сам Юй Тин не имел ничего против Е Жана — парень-то отличный. Но вот реакция Шэнь Ши на любые упоминания о геях всегда была, мягко говоря, скверной. Чтобы в будущем избежать громкого скандала и битой посуды, лучше дать Шэнь Ши возможность самому во всем разобраться. Так будет безопаснее для обоих.

И слава богу, что он спохватился сейчас. С тем странным вниманием, которое Шэнь Ши в последнее время проявлял к Е Жаню, промедление могло обернуться катастрофой.

Тем временем в комнате 211 Шэнь Ши неподвижно сидел в полумраке. Волосы упали на лоб, скрывая потемневшие глаза. На мгновение от него повеяло глухой, подавляющей яростью, но он быстро взял себя в руки.

Он еще раз перечитал сообщения Юй Тина. В памяти отчетливо всплывали недавние сцены. Вот Сяо Пан преспокойно раздевается до трусов, а Е Жань даже бровью не ведет. А вот пару дней назад они попали под ливень, и когда Шэнь Ши стянул через голову мокрую футболку, Е Жань лишь вежливо и спокойно отвел взгляд...

Все сходилось. Е Жань — стопроцентный натурал.

В его поведении не было ни капли жеманства, смущения или неловкости. За этот месяц Е Жань вел себя абсолютно естественно: ходил в душ, спал, ел, болтал обо всем на свете во время ночных посиделок. Он просто не мог быть геем.

А значит, этот тип, у которого уже есть парень, нагло и беспардонно его домогался.

Лицо Шэнь Ши окаменело от безразличия.

«Я решил».

Юй Тин, собиравшийся уже слезть с кровати и пойти мыться, схватил звякнувший телефон и озадаченно уставился на экран.

[?]

[Что решил?]

«Я тоже вступаю в Астрономический клуб».

Юй Тин:

[?]

[???]

Грохот!

В его комнате тут же поднялся переполох:

— Твою мать, Юй Тин, ты цел?!

— Как тебя угораздило с кровати-то наебнуться?!

— Жесть, скорую вызывать?!

Кое-как приподнявшись с пола, Юй Тин дрожащей рукой нащупал телефон.

Да блядь! Скорую надо вызывать тому придурку на том конце провода!

Шэнь Ши, гребанный ты гомофоб, ты там совсем головой поехал?!

<http://bllate.org/book/20109/1993624>